

ИЗВЕСТИЯ О КРЫМЕ У ФРАНЧЕСКО АЛЬГАРОТТИ***Н.И. Храпунов¹, С.Н. Храпунова²***Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
Симферополь, Российская Федерация*¹ *khrapunovn@mail.ru*² *khrapunovasvetlana@mail.ru*

Целью статьи является изучение сведений о положении Крыма во второй четверти XVIII в., собранных знаменитым итальянским исследователем и путешественником Франческо Альгаротти.

Материалом для анализа служит книга Альгаротти «Русские путешествия» («Очерк в письмах о России»), где данные о Крыме приводятся в связи с рассказом о русско-турецкой войне 1735–1739 гг. Сочинение Альгаротти представляет собой ценный, но малоизученный источник для исследования истории Крымского ханства и воображаемой географии Крымского полуострова.

Научная новизна работы заключается в том, что вопрос о собранном Альгаротти «крымском досье», его источниках, особенностях осмысления автором полученной информации, наличии в тексте характерных для эпохи Просвещения стереотипов, а также о применении этих данных к изучению прошлого Крыма прежде не поднимался.

В *результате исследования* установлено, что итальянец черпал информацию из сочинений европейских путешественников и кабинетных авторов, а также использовал результаты общения с русскими офицерами и чиновниками во время поездки в Петербург в 1739 г. Помимо описания военных действий, источник приводит информацию о политической и экономической географии Крымского ханства, этнографии и военном деле крымских татар. Сочинение Альгаротти пользовалось значительной популярностью у современников, а потому представляет интерес не только как источник фактической информации, но и как транслятор представлений, закреплявшихся в общественной мысли. Автор выступает носителем характерной для европейцев эпохи Просвещения идеологии, наполненной стереотипами в восприятии России, Османской империи и крымских татар. Итальянец представил Крым как пограничье между «цивилизацией» и «варварством», ключевым пунктом в противостоянии между христианской Европой и исламской Османской империей. Именно к Крыму устремлялись интересы России – потенциально сильнейшей державы в Европе, в которой следовало бы продолжать преобразования в духе идей Просвещения. Альгаротти рассматривает победу над Крымом и последующее изгнание турок из Европы в качестве позитивной исторической миссии России. В целом, сочинение итальянского автора представляет собой определенный срез знаний о Крыме, существовавших в Западной Европе в эпоху Просвещения.

Ключевые слова: Крым, Франческо Альгаротти, Крымское ханство, Российская империя, русско-турецкая война 1735–1739 гг., историческая имагология, эпоха Просвещения

Для цитирования: Храпунов Н.И., Храпунова С.Н. Известия о Крыме у Франческо Альгаротти // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 3. С.612–628. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-3.612-628

* Работа выполнена в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки РФ № 33.5763.2017/БЧ по теме «Российская империя и Крым: основные проблемы, концепции, понятия».

FRANCESCO ALGAROTTI'S ACCOUNT OF THE CRIMEA

*N.I. Khrapunov*¹, *S.N. Khrapunova*²

*V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russian Federation*

¹ *khrapunovn@mail.ru*

² *khrapunovasvetlana@mail.ru*

Research objectives: This paper analysis the account of Crimea's situation in the second quarter of the eighteenth century, collected by a famous Italian scholar and traveller, Francesco Algarotti.

Research materials: Algarotti's book of "Russian Travels" (or "An Essay of Russia in Letters") supplies this account in relation to the Russo-Turkish War of 1735–1739. Algarotti's work is a valuable, albeit poorly studied, source on the history of the Crimean Khanate and imaginary geographies of the Crimean Peninsula.

Research novelty and results: The Italian scholar collected information from writings of European travellers and armchair researchers, and also used the results of his communication to Russian military and civil officers during his visit to Saint Petersburg in 1739. Apart from the description of military operations, the sources supply various data regarding the political and economic geography of the Crimean Khanate, and details regarding Crimean Tatar ethnography and military tradition. Algarotti's book was popular among his contemporaries, and thus is interesting both as a source of factual information and as a reflection of notions rooted in public consciousness. The author appears to hold an ideology typical of the Europeans in the Age of the Enlightenment, filled with stereotypes and the typical apprehension of Russia, the Ottoman Empire, and Crimean Tatars. The Italians understood Crimea as a borderland between the "civilization" and "barbarism," a key point in the struggle between Christian Europe and the Muslim Ottoman Empire. Potentially the most important power in Europe, which saw its mission to push forward reforms inspired by Enlightenment ideas, Russia directed its interests precisely at Crimea. Algarotti viewed the victory over Crimea, and the successive expulsion of the Ottomans from Europe, in a positive light as Russia's historical mission. Generally, the Italian author's book presents us with a sample of notions of Crimea which existed in Western Europe in the Age of the Enlightenment.

Keywords: Crimea, Francesco Algarotti, Crimean khanate, Russian Empire, Russo-Turkish War of 1735–1739, imagined geographies, Enlightenment

For citation: Khrapunov N.I., Khrapunova S.N. Francesco Algarotti's Account of the Crimea. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2017. Vol. 5, no. 3, pp. 612–628. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-3.612-628

Итальянский ученый, литератор Франческо Альгаротти (1712–1764 гг.) в русской культуре известен как автор знаменитого афоризма про Петербург как окно, через которое Россия смотрит на Европу, который впоследствии был использован Пушкиным [2, с. 69; 3, с. 49; 25]. Этот образ появился в сочинении, которое в первых изданиях называлось «Очерк в письмах о России», а в последующих – «Русские путешествия». В книге имеются некоторые сведения об истории Крыма в связи с русско-турецкой войной 1735–1739 гг., которые обычно не используются исследователями Крымского ханства и воображаемой географии полуострова. Сведения эти происходят не из личных наблюдений автора, но были результатом изучения европейских источников, а потому в известном смысле Альгаротти можно назвать одним из первых историков

Крыма. В последнее время записки итальянца о России оказались в центре внимания исследователей [библиография: 34, с. 14; 10, с. 249–250, прим. 55], однако его известия о Крыме прежде не рассматривались специально. Имеются лишь краткие комментарии к соответствующим отрывкам, помещенные в русских переводах сочинения Альгаротти [2; 3]. Сведения Альгаротти отсутствуют в фундаментальной сводке известий о крымских татарах [37]¹.

Альгаротти родился в Венеции, в купеческой семье, но смолоду отправился сначала в Рим, а потом в Болонью, Флоренцию и Падую, где получил разностороннее образование [о его биографии и сочинениях см.: 25; 33; 34; 10]. «Гражданин мира» и «универсальный ученый», человек широких интересов, обаятельный, активный, увлекающийся, он много путешествует, пытается добиться признания в «республике наук» и устроить карьеру, найдя себе коронованного покровителя. В Париже (1734–1736 гг.) Альгаротти свел знакомство с Вольтером, в Лондоне (1736–1737 гг.) стал членом Королевского общества (аналог академии наук), в Италии (1737 г.) опубликовал популярное изложение Ньютоновской оптики («Ньютонизм для дам»), принесшее автору широкую известность, но и включенное Ватиканом в список запрещенных книг. В 1739 г. он присоединился к английской делегации, отправлявшейся в Петербург на бракосочетание принцессы Анны Леопольдовны Мекленбургской – племянницы императрицы Анны Иоанновны, и принца Антона-Ульриха Брауншвейгского (поскольку российская монархиня была бездетной, в результате этого брака должен был появиться потенциальный наследник престола). Альгаротти планировал расположить к себе императрицу, поднеся ей «Ньютонизм» и посвященную ей оду, вероятно, для того, чтобы получить должность при дворе или заказ на сочинение книги, но Анна Иоанновна не проявила заинтересованности в услугах итальянца.

Из России Альгаротти отправился в Германию, где свел знакомство с наследником прусского престола, вскоре ставшим королем Фридрихом II. В 1740–1742 гг. он состоял у него на службе (сам Вольтер рекомендовал королю приблизить Альгаротти) и даже получил графский титул. Фридрих попытался использовать Альгаротти для политических интриг в Италии, но в качестве дипломата тот оказался совершенно безнадежен. В 1742–1745 гг. Альгаротти служил саксонскому курфюрсту Августу III (в частности, помогая тому собирать картины для знаменитой Дрезденской галереи), а в 1746–1753 гг. вновь вернулся к Фридриху II.

Альгаротти приписывают любовные связи со знаменитыми деятелями эпохи – британским политиком Джоном Харви (Херви), английской путешественницей и писательницей Мери Уэртли Монтегю и даже Фридрихом II, каждый из которых ему покровительствовал. Последние годы жизни Альгаротти прошли в Италии – в Венеции, Болоне и Пизе – занимаясь научными занятиями. Он был не столько оригинальным ученым, сколько популяризатором науки, теоретиком искусства и литературоведом. Перед смертью Альгаротти начал готовить собра-

¹ В этом чрезвычайно полезном издании, к сожалению, опущены сведения о крымских татарах, собранные не только Альгаротти, но и другими известными путешественниками, в частности, Джоном Смитом (1603 г.), Николаасом Витсенем (1692 г.), Жильбером Роммом (1786 г.), Эдвардом-Даньелом Кларком (1800 г.) и Реджинальдом Хебером (1806 г.) [36; 9; 27; 38; 35]. Новое расширенное издание книги или публикация второго тома с дополнительными материалами было бы чрезвычайно полезным делом.

ние своих сочинений. Последние книги этого восьмитомного издания автор уже не увидел. Обширное литературное наследие свидетельствует о разнообразии интересов Альгаротти, среди которых, например, творчество античных авторов и философия Декарта, опера и французский язык, живопись и архитектура, история древнего Рима и цивилизации инков.

В 1760 г. он анонимно опубликовал «Очерк в письмах о России», состоявший из восьми писем на итальянском языке, якобы написанных во время путешествия в Россию в 1739 г. и адресованных лорду Харви. В 1763 г. выходит следующее (также анонимное) издание, дополненное четырьмя письмами к маркизу Шипионе Маффеи, драматургу, литератору и археологу из Вероны, написанными якобы в 1750–1751 гг. Альгаротти продолжал работу над новым изданием, в котором была уменьшена критика России, но вышло оно уже после его смерти, в собрании его сочинений, под названием «Русские путешествия». Вскоре появились английский и французский переводы. К настоящему времени сочинение Альгаротти выдержало более 50 изданий на семи европейских языках, включая две полные русские публикации [2; 3]² и несколько изданий отрывков, в частности – посвященных русско-турецкой войне 1735–1739 гг. и событиям в Крыму [32].

Этому небольшому сочинению, по мнению исследователей, только придана эпистолярная форма, благо «корреспондентов» Альгаротти к тому времени уже не было в живых. В основе его не реальные письма, но дневник, который Альгаротти вел в путешествии (пока не опубликованный), дополненный разнообразными материалами, взятыми из английских, французских, итальянских публикаций [33, с. 17; 10, с. 228–231, 235–236; ср.: 25, с. 261–263]. Подобная мистификация была распространенной формой философских и публицистических произведений в эпоху Просвещения, в частности, создавая у читателя впечатление особой достоверности. Возможно, Альгаротти избрал «эпистолярную» форму для своего труда, полемизируя с популярными «Московитскими письмами» другого итальянца – Франческо Локателли [46]. Это сочинение, составленное авантюристом и шпионом, побывавшим в России в 1733–1734 гг., было чрезвычайно критическим по отношению к русской жизни и нравам, а потому вызвало настоящий скандал. В результате знаменитый русский литератор и посол в Лондоне Антиох Кантемир (к слову, хороший знакомый Альгаротти) был вынужден организовать немецкое издание этих писем с разгромными комментариями [см.: 40; 47]³. Письма Альгаротти были полной противоположностью сочинению его соотечественника – не скрывая увиденных проблем и некоторых вещей, показавшихся ему странными, он в целом благожелателен к России.

² В обоих случаях перевод выполнен по итальянскому критическому изданию 1991 г., однако русские версии местами существенно различаются между собой.

³ Эту «литературную дуэль» можно рассматривать как прообраз куда более известной дискуссии. Когда побывавший в 1761–1762 гг. в России французский аббат и исследователь Шапп д'Отрош опубликовал книгу, в которой сказал много неместных слов о «варварских обычаях» русских, императрица Екатерина II инициировала публикацию книги (а, возможно, и лично участвовала в ее написании), опровергавшую сочинение д'Отроша [см.: 17; 12; 30, с. 150–155]. Эти и другие подобные сочинения иностранцев, говорившие о России как о стране «варварской», культура которой совершенна противоположна европейскому идеалу, в XVIII в. образовали особую традицию [19, с. 67–72]. Более объективный подход Альгаротти был явлением не совсем обычным.

Увлеченность автора античностью сказалось на записках Альгаротти, простому и строгому стилю чуждо барочное украшательство. По тексту разбросаны многочисленные цитаты из древнеримских авторов. Описывая современные реалии, итальянец широко использовал античные образы и параллели. Подобный стилистический прием мог отразить не только личные пристрастия автора, но и традиции классицизма, универсального эстетического течения XVIII в.

Показательно, что в «письмах» Альгаротти отсутствует описание события, ради которого он, собственно, и ездил в Петербург – пышной свадьбы Анны Леопольдовны и Антона-Ульриха. Надо думать, эти материалы показались автору неподходящими для реализации его основного замысла. «Русские путешествия» гораздо шире обычных путевых заметок. Это аналитическое сочинение, рассматривающее место России в мировой политике и на «карте цивилизации», ее взаимоотношения с соседями и будущие перспективы империи. Лишь три письма посвящены впечатлениям Альгаротти от Петербурга, а также устройству Российского государства, его армии, флоту, торговле, налогам. В других рассматриваются перипетии войны 1735–1739 гг. между Россией и Австрией с одной стороны и Османской империей и Крымским ханством с другой. Альгаротти описывает ход событий, развивавшихся и на причерноморском, и на балканском театре военных действий, а также аспекты международной торговли и политики в Прибалтике, Причерноморье, на Каспии и далее вплоть до Китая. В отличие от большинства деятелей века Просвещения, путешествовавших по Восточной Европе [см.: 13], Альгаротти не смотрел на Россию сверху вниз, но занял позу благожелательного, пусть и критичного наблюдателя. Он не писал хвалебную оду России, но пытался трезво оценить ее достоинства и недостатки в меру своего понимания.

Размышления над деятельностью Петра I привели к фундаментальным переменам в сознании людей эпохи Просвещения, которые вынуждены были переосмыслить свои представления о роли России и о структуре собственно Европы. Россию теперь воспринимали как часть Европы северной [26, с. 111–125]. В Письмах III–VI Альгаротти рассуждает о Петровских реформах, о том, как воля государя может менять судьбы страны, и о зависимости последней от причуд монарха. Сравнив Россию с большим белым медведем [1, с. 94; 3, с. 80], Альгаротти подчеркивает органичность ее положения на «севере». Холод, приносящий болезни в другие части Европы, для России становится благом, создавая здесь сеть замечательных дорог по замерзшим рекам [2, с. 94–95; 3, с. 80–81]. Детей здесь закалывают в холодной воде или снеге, тем самым приготавливая их к роли великолепных солдат [2, с. 85–86; 3, с. 69–72], а армию Альгаротти считал основой государства. Взгляды Альгаротти на «русский холод» довольно традиционны для эпохи Просвещения, когда представления о зависимости культуры от климата стали очень популярны благодаря авторитету Шарля-Луи Монтескье [23, с. 198 сл.]. Россия в этом контексте рассматривалась как холодная северная страна, причем холоду приписывалась определяющая роль в формировании ряда особенностей российского государства и национального характера [7, с. 109–118].

Для Альгаротти свойственно использование дихотомии «север-юг», и потому «самой красивой и плодородной провинцией империи» оказывается ее южная часть, Украина [2, с. 96; 3, 82]. По его мнению, существуют две страны,

природно-географическое положение которых способно сделать их мировыми лидерами – Россия на севере и Испания на юге. С одной стороны, границы этих стран имеют природную защиту от врагов, а с другой, их положение на перекрестке торговых путей между Средиземноморьем и Атлантикой в одном случае и между Европой и Азией во втором дает уникальную возможность для развития торговли. Нужно сказать, что Альгаротти был автором специального трактата, в котором проводилась мысль о том, что величие истинно цивилизованного общества происходит именно от торговли [10, с. 240]. По-видимому, он воспринял идеи Шарля-Луи де Монтескье о торговле как об определяющем факторе исторических процессов [23, с. 296–297]. Наконец, и Россия, и Испания имеют превосходные армии, любящие и готовые воевать правительства и подданных, объединенных единством веры и языка. Но этими преимуществами только предстоит воспользоваться. Альгаротти явно увлекся мыслью о преобразовании России в духе идей Просвещения. К ним относятся развитие промышленности, сельского хозяйства и торговли, строительство судоходных каналов, увеличение населения – основной производительной силы, в том числе через привлечение иностранных переселенцев. Необходимым условием является стабилизация государства через утверждение ясного порядка престолонаследования (Альгаротти, очевидно, не одобрял дворцовые перевороты) и приход к власти «честолобивого и деятельного» монарха – другими словами, второго Петра [2, с. 99–100; с. 3, 87–90].

Угрозу потенциально богатейшим южным провинциям России представляют постоянные набеги крымских татар. Для сдерживания их и союзных им кубанских татар русским, по мнению Альгаротти, надлежало вновь овладеть Азовом. Затем следовало установить контроль над Керчью, господствующей над выходом в Черное море, и завести здесь флот, могущий представлять угрозу самому Константинополю, который снабжается из Крыма. Таковы, по его мнению, были и планы Петра I [2, с. 96; 3, с. 83]. Заметим, что похожие мысли о стратегии Петра высказал Вольтер в вышедшем в 1759 г. первом томе «Истории Российской империи при Петре Великом», который вполне мог читать Альгаротти [48, р. 105]. Несколько позже появилось и свидетельство, которое можно было трактовать как доказательство реальности этих планов. Немецкий ученый Антон-Фридрих Бюшинг опубликовал письмо российского военачальника графа Христофора Антоновича Миниха к Екатерине II от 20 сентября 1762 г., в котором тот убеждал императрицу захватить Константинополь, исполнив тем самым замысел Петра I по изгнанию турок и татар из Европы, ради чего предпринимались, например, Петровские походы на Азов [45, с. 467]. Миних, разумеется, мог приписать Петру надежды, ставшие актуальными в Екатерининскую эпоху. Но как бы то ни было, представление о планах Петра по захвату столицы Османской империи утвердилось в общественном сознании Западной Европы. Не случайно на рубеже XVIII–XIX вв. о них говорилось в фальшивом «Завещании Петра Великого», сфабрикованном в Наполеоновской Франции польским эмигрантом Михалом Сокольницким [22, с. 173]. Хотя об Альгаротти в этом контексте обычно не упоминают, учитывая популярность его сочинения, можно думать, что оно могло убедить кого-то из его читателей в реальности планов «южной экспансии» Петра.

Хотя для европейского сознания и Россия, и Османская империя выступали в качестве «других», противопоставление с которыми позволяло осознать себя и свою культуру [26, с. 71–156], Альгаротти в борьбе между турками и русскими однозначно принимал сторону последних. В его время некоторые западноевропейские интеллектуалы стали рассматривать Россию как потенциального союзника против турок [14, с. 184–185; 26, с. 111]. Надежды на то, что Россия сможет изгнать османов из Европы, достигли максимума в письмах Вольтера к Екатерине II конца 60х – начала 70х гг. XVIII в., то есть периода очередной русско-турецкой войны [16]. На Альгаротти же мог повлиять, помимо всего прочего, увиденный им в русских потенциал к развитию и восприятию идей Просвещения, тогда как турки на этом фоне казались не подлежащими исправлению варварами.

Учитывая сказанное, не удивительно, что итальянец решил рассказать читателям о Крыме и войне с турками 1735–1739 гг. (Письма VI и VII). Значительная часть сведений о полуострове приводится в связи с рассказом о крымских походах Миниха (1736 г.) и Петра Ласси (1737 г.). Заметим, что эти события состоялись незадолго до прибытия Альгаротти в Петербург, и потому не упомянуть о них, очевидно, было бы странно. Однако, по данным неопубликованного дневника Альгаротти, интереса к военным действиям он не проявлял, потому, как полагают, соответствующую информацию он добавил уже при подготовке своего сочинения к печати, на основании опубликованных в Западной Европе источников [2, с. 125, прим. 32]. В целом, собранная им информация соответствует нашим представлениям о ходе этой войны [см.: 5, с. 186–190, 207–211; 29, стлб. 1335–1391], однако источники ее остаются невыясненными. Поскольку, как уже говорилось, Альгаротти считал армию опорой престола и одним из ключевых факторов развития России, обратившись к истории войны с турками, он получил возможность еще раз рассмотреть занимавший его вопрос.

Надеясь на успех у читателя, Альгаротти мог рассчитывать и на то, что Крым был в то время почти неизвестен. Не случайно в своем знаменитом трактате «О духе законов» (1748 г.) Монтескье использует Крым как синоним наименее известной на рубеже XVII–XVIII вв. части Европы [23, с. 122]. Сведения о полуострове, помещенные в знаменитой «Энциклопедии» Дени Дидро и Жана д'Аламбера (1751 г.), главным образом в статьях «Крым» и «Татария» авторства Луи де Жокура, также не отличались подробностями [42, р. 470; 43, р. 926]. Весьма вероятно, что Альгаротти мог читать «Общую историю» восточных кочевых народов, опубликованную в 1757 г. французским историком Жозефом Дегинем, в котором имеются куда более подробные известия о Крыме, крымских татарах и их истории [39, р. 343–344, 375, 387–388, 390–397 f.]. Детальные известия о Крыме можно было отыскать у путешественников и писателей конца XVI – первой половины XVIII в. Мартина Броневского, Эмиддио Портелли д'Асколи, Гийома Левассера де Боплана, Николааса Витсена и Обри де ля Мотре, однако эти книги были известны, скорее, узкому кругу ученых, а не широкой публике [4; 8; 20; 9; 24].

По представлениям Альгаротти, последняя война между Россией и Австрией с одной стороны и Османской империей с другой представляла интерес для его читателя, поскольку она велась на специфических землях, населенных особыми народами, так что полководцам пришлось отказаться от тради-

ционных правил военного искусства. Кроме того, в этот раз, при извечной удаче, можно было бы исполнить давнюю мечту, изгнав турок из Европы [2, с. 103, 114; 3, с. 91, 108]. Крымских татар Альгаротти считал самыми опасными соседями России, ведь они, выставляя до 80 тысяч войска. Именно их нападения на пограничные земли и, в частности, на Украину и стали поводом к войне [2, с. 96, 106–107; 3, с. 82, 95–98].

Описание татарских походов довольно стереотипно и, возможно, представляет собой выжимку из «крымского раздела» книги Витсена [ср.: 9, с. 705–709], голландского путешественника и исследователя, в Крыму не бывавшего, но в конце XVII в. собравшего сведения о полуострове из нескольких разнообразных источников [44]. В набег крымские татары отправляются зимой, когда мороз сковывает реки и болота. Они вооружены луками, копьями и саблями, каждый из них берет в поход нескольких лошадей. И кони, и всадники крайне неприхотливы и хорошо приспособлены к выживанию в зимней степи. Припасов с собой почти не берут, питаюсь в походе конским молоком и мясом, ночуя, не разведя огня и не разбивая шатров. Захватывая добычу и пленников, десятую часть отдают хану. Пленников продают на базарах Константинополя. Для противодействия крымцам Россия вынуждена возводить линии укреплений и держать на границе крупные силы, что, впрочем, не всегда эффективно [2, с. 96, 106–107, 111–112; 3, с. 83, 96–98, 104–105]. Это описание подтверждает тезис Альгаротти о непривычном для европейцев способе ведения войны, совершенно противоположном действию регулярной армии, которая, однако, в итоге нанесет татарам поражение.

Владения хана включают собственно Крым, где его подданные живут оседло, возделывая землю и выращивая скот, и Малую Татарию, то есть земли на северных берегах Черного и Азовского морей, где хозяйство почти исключительно кочевое скотоводство [2, с. 106; 3, с. 95]. Представление о делении Татарию на Крымскую и Малую могут восходить к «Энциклопедии» [ср.: 43, р. 926]. Граница между Ханством и российской Украиной проходит по реке Самаре. Крым дополнительно защищен мощными укреплениями у Перекопа, а проход через Арабатскую стрелку прикрывает одноименная крепость [2, с. 107, 110, 117; 3, с. 96, 102, 114]. Резиденция хана, как и следовало ожидать, находится в Бахчисарае, где у него несколько дворцов, тогда как наследник престола, калга-султан, живет в Султан-Сарае [2, с. 110; 3, с. 103]. И хотя в Крыму известно село Султан-Сарай – ныне Ульяновка Белогорского района [1, с. 51; 41, р. 985–986], ясно, что в данном случае речь идет об Ак-Мечети, нынешнем Симферополе [41, р. 184–185]. Альгаротти отметил процветающий торговый город Кезлев (сейчас Евпатория) и зажиточный Карасу-Базар (современный Белогорск), но самым богатым центром на полуострове, имеющим к тому же удобную гавань, он назвал Кафу, где велась торговля зерном, солью, коровьим маслом и осетровой икрой. Вероятно, Альгаротти воспринимал Кафу как форпост между двумя мирами, истории которого свойственна определенная цикличность. Так, некогда он был оплотом христианства против гуннов, пока не попал к ним в руки, а затем сделался твердыней генуэзцев, которых через время прогнали турки [2, с. 110, 117, 118; 3, с. 103, 114–116]. Сведения о географии и торговле Крыма Альгаротти мог взять либо из неизвестных источников, либо у Витсена и Дегиня [ср.: 9, с. 709–711; 39, р. 344, 375, 390–391].

Господство Турции над Северным Причерноморьем зиждется на крепостях, в которых находятся турецкие гарнизоны. Так, опорные пункты в Кафе и Балаклаве обеспечивают султану власть над Крымом, в Бендерах и Очакове – над бессарабскими татарами, а в Азове – над татарами кубанскими. Сама природа отделила владения турок от России полосой безводных степей, равно затрудняющих османам нападение на русских и России – захват и удержание турецких владений. Однако уже первый поход Миниха показал, что при должной благосклонности фортуны Россия может присоединить Крым, воплотив в жизнь мечты великого Петра [2, с. 96, 106, 113, 114; 3, с. 82, 96, 107, 108].

Крымский поход 1736 г. был частью более сложного плана, согласно которому русские одновременно заблокировали основные опорные пункты турок – Азов и Очаков, а также взяли Кинбурн, когда их союзники-калмыки напали на кубанских татар. В описании Альгаротти поход Миниха приобретает поистине эпические черты, наглядно демонстрируя столкновение порядка и хаоса, цивилизации и варварства. Не случайно итальянец сравнивает его с покорением Шотландии римлянами и европейской колонизацией Северной Америки. По мере продвижения по степи к Крыму русские возводили цепочку укреплений, обеспечивающих связь с родиной. Армия Миниха демонстрировала европейскую выучку и организацию – выстроив солдат в каре и поставив обозы в центр, русский полководец организовал слаженные действия пехоты, конницы и артиллерии, с помощью которых отбивались постоянные нападения нерегулярной татарской конницы. Крымцы также поджигали степь, направляя огонь на своих врагов. Так европейское военное искусство (подчеркнем, что армия была предметом особого интереса Альгаротти) преодолевало сопротивление варваров. Миних кажется воплощением передового порядка и рационализма, побеждающих и упорядочивающих первобытный хаос. Он выступает в роли героя, несущего цивилизацию в дикие земли. Татары же, нападавшие на Минихово войско с помощью огня и отгоняемые пушечными выстрелами, представляли буйную и страшную стихию, усмиряемую передовыми военными технологиями и рационализмом Просвещения. Достигнув Крыма, Миних еще раз продемонстрировал превосходство европейской тактики, с помощью обманного маневра преодолев неприступные укрепления Перекопа. Ворвавшись на полуостров, русская армия захватила Кезлев, Бахчисарай и Ак-Мечеть, но, опасаясь того, что татары могут нанести удар им в тыл и ограбить Украину, Миних принял решение возвращаться. Альгаротти назвал русскую армию «победоносной», несмотря на то, что потери составили половину от вышедших в поход 70 000 – 80 000 тысяч человек [2, с. 108–111; 3, с. 99–104]. По-видимому, взятых в этом походе пленных русские поместили в Ревеле (ныне Таллин) в качестве гарнизона [2, с. 49; 3, с. 27].

Действиям фельдмаршала Ласси в следующем, 1737 г. Альгаротти отыскал параллели в поступках Юлия Цезаря в Германской войне. В результате у читателя может создаться впечатление, что покорение Крыма должно было стать одним из судьбоносных событий в истории, уподобляясь наиболее блестящим страницам истории римской. Подобно своему предшественнику Миниху, в крымском походе Ласси продемонстрировал на деле весь блеск европейской военной науки. Двигаясь от Азова вдоль берега моря, он погрузил

провиант на следующую параллельным курсом эскадру, а по дороге строил форты, обеспечивающие связь и защищавшие оставленных больных. В Крым Ласси прорвался хитростью, избежав столкновения с вражескими войсками, сосредоточившимися в двух уязвимых местах – на Перекопском перешейке и у Арабатской крепости, в конце пути по одноименной косе. Переправившись через Генический пролив и добравшись до середины Арабатской стрелки, Ласси приказал промерить Сиваш и, отыскав броды, оказался в незащищенном северо-восточном части полуострова. Ханское войско обратилось в панику, Ласси же захватил Карасу-Базар и, ловким маневром обманув турецко-татарское войско, ушел из Крыма по Чонгарской косе. Впрочем, оценивая итоги кампании, Альгаротти не скрывает разочарования. По-видимому, война, направленная не на завоевание территорий, но на разорение вражеских земель, не казалась ему ни оправданной, ни успешной [2, с. 116–118; 3, с. 112–115].

В 1738 г. Ласси вновь попытался овладеть Крымом, захватив Кафу, которая должна была стать опорным пунктом русских на полуострове. Однако поход закончился неудачей из-за нехватки провианта, так как причерноморские степи были разорены в предыдущие годы, а флот с провизией для армии был рассеян штормом. Ласси ограничился тем, что снова овладел Перекопом, продемонстрировав очередную хитрость, а именно, переправился через Сиваш по мелководью близ крепости, воспользовавшись тем, что ветер отогнал воду [2, с. 118–119; 3, с. 116–117].

Заметим, что Альгаротти, по-видимому, умышленно не говорит об итогах войны, завершившейся в 1739 г., которые наверняка хорошо известны и ему, и его читателям [2, с. 123; 3, с. 124]. С одной стороны, Белградский мирный договор был заключен уже после отъезда итальянца из Петербурга (и даже позже даты последнего из писем, датированных 1739 г.), потому известия о нем могли бы разрушить представление о подлинности документов. С другой, Альгаротти мог тем самым намекнуть читателю, что история продолжается, и в будущем следует ждать продолжения борьбы и за овладение Крымом, и за изгнание турок из Европы.

«Крымские письма» Альгаротти весьма напоминают его же письма X и XI, посвященные Каспийскому морю, почти неизвестному тогда в Европе, и потому вызывавшему у европейцев неподдельный интерес [11]. Альгаротти, добавляя эти письма ко второму изданию своего труда, очевидно, рассчитывал на успех у публики. Сам он на берегах Каспия, разумеется, не был, но творчески переработал сочинения своих предшественников-европейцев, создав вполне связное описание региона [2, с. 152–160; 3, с. 157–169; 11, с. 54–61]. Эпистолярная форма и здесь должна была, очевидно, придать достоверности словам автора.

Итак, сочинение Альгаротти представляет собой определенный срез знаний о Крыме, существовавших в Западной Европе в эпоху Просвещения. Итальянец представил Крым как пограничье между «цивилизацией» и «варварством», ключевым пунктом в противостоянии между христианской Европой и исламской Османской империей. Именно к Крыму устремлялись интересы России – потенциально сильнейшей державы в Европе, которая, однако, пока не смогла реализовать свои амбициозные планы. Альгаротти сообщает детальные сведения о ходе войны 1735–1739 гг., однако его рассказ о крым-

ских городах, жителях, их занятиях и военном деле в целом не очень подробен и достаточно стереотипен, уступая, например, книге Витсена или де ля Мотре. Но популярность «Русских путешествий» итальянца была значительно выше, а потому они интересны не только как источник уникальных сведений, но как транслятор представлений, закреплявшихся в общественной мысли. Альгаротти опровергал те суждения о русском варварстве, которые были распространены в Европе первой половины XVIII в. [14; 13; 21; 31; 15, с. 20–26; 26, с. 111–125; 18, с. 240–286]. В описаниях же турок и крымских татар можно обнаружить элементы так называемого «ориентального дискурса», о котором писал Э.-В. Саид и многочисленная, следующая за ним, «постколониальная историография». Мусульмане предстают полной противоположностью европейской культуре, причем в этом описании воображенные элементы затейливо переплетаются с эмпирической реальностью [28; о дискуссиях вокруг его книги: 6, с. 336–341]. Заметим, что Альгаротти, в целом, не склонен к фантазиям, но исходит из априорной необходимости изгнания мусульман из Европы и представления об Османской империи как о главном противнике «европейской цивилизации». Учитывая огромную популярность его сочинения, можно сказать, что именно Альгаротти был одним из тех, кто сделал Крымский полуостров широко известным в Европе. И лишь присоединение Крыма к России в 1783 г. открыло полуостров для европейцев, превратив его в важную часть образовательных путешествий и положив начало научному изучению его природы и этнографии, истории и археологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Административно-территориальные преобразования в Крыму, 1783–1998: справочник / сост. Л. П. Кравцова, В.К. Гарагуля, Л.В. Гурбова, Е.В. Каркач. Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. 464 с.
2. *Альгаротти Ф.* Русские путешествия. Письма о России / Пер. М.Г. Талалай. СПб.: Крига, 2006. 176 с.
3. *Альгаротти Ф.* Путешествие в Россию / Подгот. И.П. Володина, А.Ю. Миролюбова, пер. В.В. Зельченко. СПб.: Наука, 2014. 400 с.
4. [Асколи Э.П. д'] Описание Черного моря и Татарии, оставил доминиканец Эмиддио Дортелли д'Асколи, префект Каффы, Татарии и проч. 1634 / Пер. Н.Н. Пименов // Записки Одесского общества истории и древностей. 1902. Т. XXIV. С. 89–180.
5. [Бантыш-Каменский Д.Н.] Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. Ч. 1. СПб.: Типография Третьего департамента Министерства государственных имуществ, 1840. 314 с.
6. *Бобровников В.* Почему мы маргиналы? Заметки на полях русского перевода «Ориентализма» Эдварда Саида // *Ab imperio*. 2008. № 2. С. 325–344.
7. *Богданов К.А.* Переменные величины. Погода русской истории и другие сюжеты. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 368 с.
8. *Боплан Г.Л. де.* Описание Украины / Пер. З.П. Борисюк. М.: Древлехранилище, 2004. 576 с.
9. *Витсен Н.* Северная и Восточная Тартария / пер. В.Г. Трисман. Т. II. Амстердам: Regasus, 2010. С. 625–1225.
10. *Володина И.П.* Русские впечатления Франческо Альгаротти // Альгаротти Ф. Путешествие в Россию. СПб.: Наука, 2014. С. 201–252.

11. *Вольтиак-Оже К.* Соединять пустыни с пустынями? Каспийское море глазами французов XVIII в. Европейское Просвещение и цивилизация России. М.: Наука, 2004. С. 42–64.
12. *Воцинская Н.* Два д’Отроша (J. Chappe d’Auteroche. Voyage en Siberie. Э. Каррер д’Анкосс. Императрица и аббат. Неизданная литературная дуэль Екатерины II и аббата Шаппа д’Отероша) // Отечественные записки. 2005. № 5. [Электронный ресурс] Адрес доступа: <http://www.strana-oz.ru/2005/5/dva-dotrosha-j-chappe-dauteroche-voyage-en-siberie-e-karrer-dankoss-imperatrica-i-abbat-neizdannaya-literaturnaya-duel-ekateriny-ii-i-abbata-shappa-doterosha>.
13. *Вульф Л.* Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 548 с.
14. *Гро Д.* Россия глазами Европы: 300 лет исторической перспективы // Дружба народов. 1994. № 2. С. 171–185.
15. *Ермасов Е.В.* Образ «русского варварства» в сочинениях немецких публицистов XVI – первой половины XVIII в. // Европейское просвещение и цивилизация России. М.: Наука, 2004. С. 16–30.
16. *Зорин А.Л.* Вольтер и восточная политика Екатерины II // Вольтер и Россия. М.: Наследие, 1999. С. 106–127.
17. *Каррер д’Анкосс Э.* Императрица и аббат. Неизданная литературная дуэль Екатерины II и аббата Шаппа д’Отероша / пер. О.А. Павловская. М.: ОЛМА-Пресс, 2005. 463 с.
18. *Лабутина Т.Л.* Британцы в России в XVIII веке. СПб.: Алетей, 2013. 352 с.
19. *Лиштенан Ф.-Д.* Русская церковь XVIII в. глазами западных наблюдателей: политический и философский аспекты // Европейское Просвещение и цивилизация России. М.: Наука, 2004. С. 65–76.
20. *Мартин Броневский.* Описание Крыма / пер. И.Г. Шершеневич // Историческое наследие Крыма. 2005. № 10. С. 156–200.
21. *Мезин С.А.* Стереотипы России в европейской общественной мысли XVIII века // Вопросы истории. 2002. № 10. С. 148–157.
22. *Мезин С.А.* Взгляд из Европы: французские авторы XVIII века о Петре I. Саратов: Саратовский государственный университет, 2003. 214 с.
23. *Монтескье Ш.Л.* О духе законов / пер. А.В. Матешук. М.: Мысль, 1999. 672 с.
24. *[Мотре О. де ля]* Путешествие г-на О. де ля Мотре по Европе, Азии и Африке; географические, исторические и политические исследования в Италии, Греции, Турции, в Тартарии (Крыму) и т. д. / пер. Н.Н. Хлебко, Н.Ш. Шульгина // Историческое наследие Крыма. 2006. № 12–13. С. 184–207.
25. *Неклюдова М.С., Основат А.Л.* Окно в Европу: источниковедческий этюд к «Медному всаднику» // Лотмановский сборник. № 2. М.: ОГИ; Издательство РГГУ, 1997. С. 255–272.
26. *Нойманн И.* Использование «Другого»: образы Востока в формировании европейских идентичностей. М.: Новое издательство, 2004. 336 с.
27. *Ромм Ж.* Путешествие в Крым в 1786 г. / пер. К.И. Раткевич. Л.: Издательство Ленинградского государственного университета, 1941. 80 с.
28. *Саид Э.В.* Ориентализм. Западные концепции Востока. М.: Русский Мирь, 2006. 640 с.
29. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Кн. 4. Т. XVI–XX. 2-е изд. СПб.: Общественная польза, [1896]. 879 стлб.
30. *Стенник Ю.В.* Идея «древней» и «новой» России в литературе и общественно-исторической мысли XVIII – начала XIX века. СПб.: Наука, 2004. 277 с.
31. *Строев А.* Россия глазами французов XVII — начала XIX века // Логос. 1999. № 8 (18). С. 8–41.

32. *Талалай М.Г.* Франческо Альгаротти: итальянский наблюдатель русско-турецкой войны 1735–1739 гг. // *Кровь. Порох. Лавры. Войны России в эпоху барокко* (1700–1762). Вып. 2. СПб.: [без места], 2002. С. 62–68.
33. *Талалай М.Г.* Франческо Альгаротти: путешественник, литератор, просветитель // Альгаротти Ф. Русские путешествия. Письма о России. СПб.: Крига, 2006. С. 3–26.
34. *Талалай М.Г.* Альгаротти, Франческо // Русско-европейские литературные связи. Энциклопедический словарь. СПб.: Факультет филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета, 2008. С. 13–14.
35. *Храпунов Н.И.* Крым в описаниях Реджинальда Хебера (1806 г.) // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. 2008. Вып. XIV. С. 645–697.
36. *Храпунов Н.И., Храпунова С.Н.* Записки Джона Смита как источник по истории Крымского ханства в начале XVII в. // *Золотоордынское обозрение*. 2015. № 4. С. 151–168.
37. Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма. Ч. 1: Мусульмане: крымские татары, крымские цыгане / сост. М.А. Араджиони, А.Г. Герцен. Симферополь: Таврия-Плюс, 2004. 768 с.
38. *Clarke E.D.* Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. Part the First. Russia, Tahtary, and Turkey. 4th ed. Vol. 2. London: T. Cadell and W. Davies, 1817. 524 p.
39. *Deguignes [J.]*. Histoire générale des Huns, des Mongoles, des Turcs et des autres Tartares occidentaux... Т. 3. Paris: Desaint & Saillant, 1757. 542 p.
40. *Di Salvo M.* An Honourable Career: Francesco Locatelli After Russia (With A Ukrainian Appendix) // *Nel mondo degli Slavi. Incontri e dialoghi tra culture: studi in onore di Giovanna Brogi Bercoff*. Т. 1. Firenze: Firenze University Press, 2008. P. 137–145.
41. *Jankowski H.A.* Historical-Etymological Dictionary of Pre-Russian Habitation Names of the Crimea. Leiden; Boston: Brill, 2006. 1233 p.
42. *Jaucourt [L. de]*. Crimée // *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Т. 4. Paris: Briasson; David; Le Breton; Durand, [1751]. P. 470.
43. *Jaucourt [L. de]*. Tartarie // *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Т. 15. Paris: Briasson; David; Le Breton; Durand, [1751]. P. 926.
44. *Kizilov M.* Noord en Oost Tartarye by Nicolaes Witsen: The First Chrestomathy on the Crimean Khanate and Its Sources // *The Crimean Khanate between East and West (15th–18th Century)*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2012. P. 169–187.
45. Lebensbeschreibung des General-Feldmarschalls Grafen von Münnich ergänzt und bestätigt wird // *Magazin für die neue Historie und Geographie*. Т. 18. Halle: Johann Jacob Curts Witwe, 1782. S. 401–486.
46. [*Locatelli Fr.*]. Lettres moscovites. Paris: Au depens de la Compagnie, 1836 [1835]. 363 p.
47. *Mosakowski M., Ślęzak J.* The Muscovian Letters of Francesco Locatelli (1735), or the illusory modernisation of Russia's legal and political system during the reign of Peter the Great and his successors // *Romanica Cracoviensia*. 2015. Vol. 15. No. 3. P. 216–223.
48. *Voltaire*. History of the Russian Empire under Peter the Great. Vol. I // *The Works of Voltaire: A Contemporary Version*. Vol. XXXIV. Akron: The Werner Company, 1906. P. 5–313.

Сведения об авторах: Никита Игоревич Храпунов – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И.Вернадского (295007, проспект Вернадского, 4, Симферополь, Российская Федерация). E-mail: khrapunovni@mail.ru

Светлана Николаевна Храпунова – начальник отдела развития образовательных технологий Департамента образовательной деятельности Крымского федерального университета им. В.И.Вернадского (295007, проспект Вернадского, 4, Симферополь, Российская Федерация). E-mail: khrapunovasvetlana@mail.ru

Поступила 12.05.2017 Принята к публикации 24.08.2017
Опубликована 30.09.2017

REFERENCES

1. *Administrativno-territorial'nye preobrazovaniya v Krymu, 1783–1998: spravochnik* [Administrative and territorial changes in the Crimea, 1783–1998: a guide]. Sost. L.P. Kravtsova, V.K. Garagulya, L.V. Gurbova, E.V. Karkach. Simferopol, Tavriya-Plyus Publ., 1999. 464 p. (In Russian)
2. Algarotti F. *Viaggi di Russia*. Parma, Guanda, 1991. 202 p. (In Italian) [Russ. ed.: Al'garotti F. *Russkie puteshestviya. Pis'ma o Rossii*. St. Petersburg, Kriga Publ., 2006. 176 p. (In Russian)].
3. Algarotti F. *Viaggi di Russia*. Parma, Guanda, 1991. 202 p. (In Italian) [Russ. ed.: Al'garotti F. *Puteshestvie v Rossiyu*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2014. 400 p. (In Russian)].
4. Portelli d'Ascoli E. Descriptione del Mar Negro et della Tartaria. Eszer A. Die "Beschreibung des Schwarzen Meeres und der Tatarei" des Emidio Portelli d'Ascoli O.P. *Archivum Fratrum Praedicatorum*, 1972, vol. 42, pp. 199–249. (In Italian) [Russ. ed.: Opisanie Chernogo morya i Tatarii, ostavil dominikanets Emiddio Dortelli d'Askoli, prefekt Kaffy, Tatarii i proch. 1634. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey – Proceedings of the Odessa Society for History and Antiquities*, 1902, vol. 24, pp. 89–180. (In Russian)].
5. [Bantysh-Kamenskiy D.N.] *Biografii rossiyskikh generalissimusov i general-fel'dmarshalov* [Biographies of Russian generalissimos and general field marshals], Vol. 1. St. Petersburg, Tipografiya Tret'ego departamenta Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv, 1840. 314 p. (In Russian)
6. Bobrovnikov V. Pochemu my marginaly? Zаметki na polyakh russkogo perevoda «Orientalizma» Edvarda Saida [Why are we marginal? Notes on margins of the Russian translation of Edward Said's "Orientalism"]. *Ab imperio*, 2008, no. 2, pp. 325–344. (In Russian)
7. Bogdanov K.A. *Peremennye velichiny. Pogoda russkoy istorii i drugie syuzhety* [Inconstant values: the weather of Russian history and other subjects]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 368 p. (In Russian)
8. Beavplan [G.]. *Description d'Ukraine, qvi sont plvsievrs Prouvinces du Royaume de Pologne*. Roüen, Iacqves Cailloue, 1660. 112 p. (In French) [Russ. ed.: Boplan G.L. de. *Opisanie Ukrainy*. Moscow, Drevlekhranilishche, 2004. 576 p. (In Russian)].
9. Witsen N. *Noord en oost Tartarye...* Deel 1–2. Amsterdam, M. Schalkenkamp, 1785. 503 + 358 p. (In Dutch) [Russ. ed.: Vitsen N. *Severnaya i Vostochnaya Tartariya*, Vol. 2. Amsterdam, Pegasus, 2010. P. 625–1225. (In Russian)].
10. Volodina I.P. Russkie vpechatleniya Franchesko Al'garotti [Francesco Algarotti's Russian impressions]. Al'garotti F. *Puteshestvie v Rossiyu* [Algarotti F. A travel to Russia]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2014, pp. 201–252. (In Russian)

11. Volpilhac-Auger C. Soedinyat' pustyni s pustyniyami? Kaspiyskoe more glazami frantsuzov XVIII v. [Connecting deserts with deserts? The Caspian Sea through the eyes of eighteenth-century Frenchmen]. *Evropeyskoe Prosveshchenie i tsivilizatsiya Rossii* [European Enlightenment and Russian civilization]. Moscow, Nauka Publ., 2004, pp. 42–64. (In Russian)

12. Voshchinskaya N. Dva d'Otrosha (J. Chappe d'Aueroche. Voyage en Sibirie. E. Karrer d'Ankoss. Imperatritsa i abbat. Neizdannaya literaturnaya duel' Ekateriny II i abbata Shappa d'Oterosha) [Two d'Aueroches. (J. Chappe d'Aueroche. Voyage en Sibirie. H. Carrere d'Encausse. The Empress and the Abbot. An unpublished literary duel of Catherine II and Abbot Chappe d'Aueroche)]. *Otechestvennye zapiski – Homeland notes*, 2005, no. 5. Available at: <http://www.strana-oz.ru/2005/5/dva-dotrosha-j-chappe-dauteroche-voyage-en-sibirie-e-karrer-dankoss-imperatrica-i-abbat-neizdannaya-literaturnaya-duel-ekateriny-ii-i-abbata-shappa-doterosha>. (In Russian)

13. Wolff L. Inventing Eastern Europe: The Map of Civilization on the Mind of the Enlightenment. Stanford: Stanford University Press, 1994. 425 p. [Russ. ed.: Vul'f L. *Izobretaya Vostochnuyu Evropu: karta tsivilizatsii v soznanii epokhi Prosveshcheniya*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2003. 548 p. (In Russian)]

14. Groh D. *Rußland und das Selbstverständnis Europas. Ein Beitrag zur europäischen Geistesgeschichte*. Neuwied; Berlin, H. Luchterhand, 1961. 366 p. (In German) [Russ. ed.: Gro D. *Rossiya glazami Evropy: 300 let istoricheskoy perspektivy. Druzhiba narodov – Friendship of peoples*, 1994, no. 2, pp. 171–185. (In Russian)].

15. Ermasov E.V. Obraz «russkogo varvarstva» v sochineniyakh nemetskikh publitsistov XVI – pervoy poloviny XVIII v. [The image of “Russian barbarism” in the works of German publicists from the sixteenth to the first half of the eighteenth centuries]. *Evropeyskoe Prosveshchenie i tsivilizatsiya Rossii* [European Enlightenment and Russian civilization]. Moscow, Nauka publ., 2004, pp. 16–30. (In Russian)

16. Zorin A.L. Vol'ter i vostochnaya politika Ekateriny II [Voltaire and Catherine II's eastern policy]. *Vol'ter i Rossiya* [Voltaire and Russia]. Moscow, Nasledie publ., 1999, pp. 106–127. (In Russian)

17. Carrère d'Encausse H. L'Impératrice et l'Abbé: un duel littéraire inédit entre Catherine II et l'abbé Chappe d'Aueroche. Paris, Fayard, 2003. 632 p. (In French) [Russ. ed.: Karrer d'Ankoss E. *Imperatritsa i abbat. Neizdannaya literaturnaya duel' Ekateriny II i abbata Shappa d'Oterosha*. Moscow, OLMA Press publ., 2005. 463 p. (In Russian)].

18. Labutina T.L. *Britantsy v Rossii v XVIII veke* [The British in Russia in the eighteenth century]. St. Petersburg, Aleteyya publ., 2013. 352 p. (In Russian)

19. Liechtenhan F.-D. Russkaya tserkov' XVIII v. glazami zapadnykh nablyudateley: politicheskiy i filosofskiy aspekty [Eighteenth-century Russian church through the eyes of Western observers: political and philosophical aspects]. *Evropeyskoe Prosveshchenie i tsivilizatsiya Rossii* [European Enlightenment and Russian civilization]. Moscow, Nauka publ., 2004, pp. 65–76. (In Russian)

20. Martini Broniovii, de Biezdzfede, bis in Tartariam nomine Stephani Primi Poloniae Regis legati, *Tartariae descriptio*. Coloniae Agrippinae, In Officina Birkmannica, 1595. 22 p. (In Latin) [Russ. ed.: Martin Bronevskiy. *Opisanie Kryma. Istoricheskoe nasledie Kryma – Historical heritage of the Crimea*, 2005, no. 10, pp. 156–200. (In Russian)].

21. Mezin S.A. Stereotipy Rossii v evropeyskoy obshchestvennoy mysli XVIII veka [Stereotypes of Russia in European public thought of the eighteenth century]. *Voprosy istorii – Issues of History*, 2002, no. 10, pp. 148–157. (In Russian)

22. Mezin S.A. *Vzglyad iz Evropy: frantsuzskie avtory XVIII veka o Petre I* [A view from Europe: eighteenth-century French authors about Peter I]. Saratov, Saratov State University Publ., 2003. 214 p. (In Russian)

23. *Esprit des lois par Montesquieu avec les notes de l'auteur et un choix des observations de Dupin, Crevier, Voltaire, Mably*. Paris, La Harpe, 1862. 600 p. (In French) [Russ.

ed.: Montesquieu Ch.L. *O dukhe zakonov*. Moscow, Mysl' Publ., 1999. 672 p. (In Russian)].

24. Montraye A. de la. *Travels through Europe, Asia, and into Part of Africa...*, Vol. 1–2. London, Printed for the Author, 1723. 440 + 432 p. [Russ. ed.: Puteshestvie g-na O. de lya Motre po Evrope, Azii i Afrike; geograficheskie, istoricheskie i politicheskie issledovaniya v Italii, Gretsii, Turtsii, v Tartarii (Krymu) i t.d. *Istoricheskoe nasledie Kryma – Historical heritage of the Crimea*, 2006, no. 12–13, pp. 184–207. (In Russian)].

25. Neklyudova M.S., Ospovat A.L. Okno v Evropu: istochnikovedcheskiy etyud k «Mednomu vsadniku» [A window to Europe: a source-studying essay to “The Bronze Horseman”]. *Lotmanovskiy sbornik* [Lotman Collection], Vol. 2. Moscow, OGI; RGGU Publ., 1997, pp. 255–272. (In Russian)

26. Neumann Iver B. *Uses of the Other: “The East” in European Identity Formation*. Minneapolis, University of Minnesota Press, 1998. 304 p. [Russ. ed.: Noymann I. *Ispol'zovanie «Drugogo»: obrazy Vostoka v formirovanii evropeyskikh identichnostey*. Moscow, Novoe izdatel'stvo, 2004. 335 p. (In Russian)].

27. Romme J. *Puteshestvie v Krym v 1786 g.* [Voyage to the Crimea in 1786]. Leningrad, Leningrad State Universitet Publ., 1941. 79 p. (In Russian)

28. Said E.W. *Orientalism*. New York, Pantheon, 1978. 368 p. [Russ. ed.: Said E.V. *Orientalizm. Zapadnye kontseptsii Vostoka*. Moscow, Russkiy Mir, 2006. 640 p. (In Russian)]

29. Solov'ev S.M. *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen* [A history of Russia from ancient times], Book 4, Vol. 16–20, 2nd ed. St. Petersburg, Obshchestvennaya pol'za Publ., [1896]. 879 cols. (In Russian)

30. Stennik Yu.V. *Ideya «drevney» i «novoy» Rossii v literature i obshchestvenno-istoricheskoy mysli XVIII – nachala XIX veka* [The idea of the “ancient” and “new” Russia in literature and public historical thought from the eighteenth to early nineteenth centuries]. St. Petersburg, Nauka publ., 2004. 277 p. (In Russian)

31. Stroeв A. Rossiya glazami frantsuzov XVII — nachala XIX veka [Russia through the eyes of Frenchmen from the seventeenth to early nineteenth century]. *Logos*, 1999, no. 8 (18), pp. 8–41. (In Russian)

32. Talalay M.G. Franchesko Al'garotti: ital'yanskiy nablyudatel' rusko-turetskoy voyny 1735–1739 gg. [Francesco Algarotti: an Italian observer of the Russo-Turkish war of 1735–1739]. *Krov'. Porokh. Lavry. Voyny Rossii v epokhu barokko (1700–1762)* [Blood. Gunpowder. Laurels. Russia's wars in the age of baroque (1700–1762)], Vol. 2. St. Petersburg: [no publisher], 2002, pp. 62–68. (In Russian)

33. Talalay M.G. Franchesko Al'garotti: puteshestvennik, literator, prosvetitel' [Francesco Algarotti: traveler, writer, enlightener]. Al'garotti F. *Russkie puteshestviya. Pis'ma o Rossii* [Travels to Russia. Letters on Russia]. St. Petersburg, Kriga Publ., 2006, pp. 3–26. (In Russian)

34. Talalay M.G. Al'garotti, Franchesko [Algarotti, Francesco]. *Rusko-evropeyskie literaturnye svyazi. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Russian-European relations: an encyclopedic dictionary]. St. Petersburg, 2008, pp. 13–14. (In Russian)

35. Khrapunov N.I. Krym v opisaniyakh Redzhinal'da Khebera (1806 g.) [The Crimea as described by Reginald Heber (1806)]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii – Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria*, 2008, vol. 14, pp. 645–697. (In Russian)

36. Khrapunov N.I., Khrapunova S.N. Zapiski Dzhona Smita kak istochnik po istorii Krymskogo khanstva v nachale XVII v. [John Smith's memoir as a source for the history of the Crimean Khanate in the early seventeenth century]. *Zolotoordynsoe obozrenie=Golden Horde Review*. Kazan, Sh.Marajani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences 2015, no. 4, pp. 151–168. (In Russian)

37. Aradzhioni M.A., Gertsen A.G. (eds.). *Khrestomatiya po etnicheskoy istorii i traditsionnoy kul'ture starozhil'cheskogo naseleniya Kryma*. Ch. 1: *Musul'mane: krymskie*

tatary, krymskie tsygane [A chrestomathy in ethnic history and traditional culture of indigenous peoples of the Crimea. Part 1: Moslems: Crimean Tatars, Crimean Gipsies]. Simferopol', Tavriya-Plyus publ., 2004. 768 p. (In Russian)

38. Clarke E.D. *Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa*. Pt. 1: *Russia, Tahtary, and Turkey*, 4th ed, Vol. 2. London, T. Cadell and W. Davies, 1817. 524 p.

39. Deguignes [J.]. *Histoire générale des Huns, des Mongoles, des Turcs et des autres Tartares occidentaux...*, Vol. 3. Paris, Desaint & Saillant, 1757. 542 p. (In French)

40. Di Salvo M. An Honourable Career: Francesco Locatelli after Russia (with a Ukrainian Appendix). *Nel mondo degli Slavi. Incontri e dialoghi tra culture: studi in onore di Giovanna Brogi Bercoff*, Vol. 1. Firenze, Firenze University Press, 2008, pp. 137–145.

41. Jankowski H. *A Historical-Etymological Dictionary of Pre-Russian Habitation Names of the Crimea*. Leiden; Boston, Brill, 2006. 1233 p.

42. Jaucourt [L. de]. Crimée. *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*, Vol. 4. Paris, Briasson; David; Le Breton; Durand, [1751], p. 470. (In French)

43. Jaucourt [L. de]. Tartarie. *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*, Vol. 15. Paris, Briasson; David; Le Breton; Durand, [1751], p. 926. (In French)

44. Kizilov M. Noord en Oost Tartarye by Nicolaes Witsen: The First Chrestomathy on the Crimean Khanate and its Sources. *The Crimean Khanate between East and West (15th–18th Century)*. Wiesbaden, Harrassowitz Verlag, 2012, pp. 169–187.

45. Lebensbeschreibung des General-Feldmarschalls Grafen von Münnich ergänzt und bestätigt wird. *Magazin für die neue Historie und Geographie*, Vol. 18. Halle, Johann Jacob Curts Witwe, 1782, pp. 401–486. (In German)

46. [Locatelli Fr.]. *Lettres moscovites*. Paris, Au depens de la Compagnie, 1836 [1835]. 363 p. (In French)

47. Mosakowski M., Ślęzak J. The Muscovian Letters of Francesco Locatelli (1735), or the illusory modernisation of Russia's legal and political system during the reign of Peter the Great and his successors. *Romanica Cracoviensia*, 2015, vol. 15, no. 3, pp. 216–223.

48. Voltaire. History of the Russian Empire under Peter the Great. Vol. I. *The Works of Voltaire: A Contemporary Version*, Vol. XXXIV. Akron, The Werner Company, 1906, pp. 5–313.

About the authors: Nikita I. Khrapunov – Cand. Sci. (History), Leading Researcher, Research Centre for the History and Archaeology of the Crimea, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (4, Vernadsky Ave., Simferopol 295007, Russian Federation). E-mail: khrapunovn@mail.ru

Svetlana N. Khrapunova – Head of the Education Technologies Division, Department of Educational Activity, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (4, Vernadsky Ave., Simferopol 295007, Russian Federation). E-mail: khrapunovasvetlana@mail.ru

*Received May 12, 2017 Accepted for publication August 24, 2017
Published September 30, 2017*